

Корнеева Юлия Семеновна

ЛОКАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТАШТЫКСКИХ СКЛЕПОВ АЧИНСКО-МАРИИНСКОЙ ЛЕСОСТЕПИ

В статье изучаются особенности конструкции надмогильных сооружений, внутреннего устройства камер, погребального обряда и инвентаря в таштыкских склепах Ачинско-Мариинской лесостепи по материалам отчетов о раскопках Михайловского и Шестаковского могильников. Исследователи опубликовали результаты своих изысканий, обращая внимание на отличительные черты этих памятников. Однако четкого объяснения причин таких различий до сих пор не существует. В настоящее время в археологической науке при исследовании памятников принято выявлять их локальные варианты. Нами предпринята попытка определить, являются ли локальным вариантом таштыкской культуры памятники Ачинско-Мариинской лесостепи.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2015/5/24.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2015. № 5 (95). С. 91-94. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2015/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Крейгом, основываясь на их возможном внешнем сходстве. Переводчик ограничился лишь транскрипцией при передаче имени актера, так как другие трансформации в данном случае излишни – съемки Крэйга в «бондиане» обеспечили ему широкую популярность, в том числе у российского зрителя.

Итак, как показывает проведенный анализ, произведение отличается своеобразным стилем, для которого характерно применение различных средств художественной выразительности, таких как ирония, юмор, сравнения, эпитеты, аллюзии и пр. Язык романа насыщен индивидуально-авторскими окказионализмами, сокращениями, просторечными словами, авторскими неологизмами, вульгаризмами. Передача вышеуказанных средств выразительности ставит перед переводчиком непростую задачу, требуя от него целого комплекса переводческих трансформаций – лексических, грамматических, стилистических и т.д. Среди основных приемов, использованных при переводе, можно выделить калькирование, лексическое развертывание, добавление, грамматические замены, компенсации.

Список литературы

1. Куликова Ю. С. Влияние личности переводчика на перевод художественных произведений: гендерный аспект: на материале русского, английского и немецкого языков: дисс. ... к. филол. н.: 10.02.20. Челябинск, 2011. 168 с.
2. Морозова О. Н., Кажанова З. Н. Лингвистические и экстралингвистические аспекты перевода // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 3 (45). Ч. 3. С. 129-131.
3. Ремаева Ю. Г. Постфеминистская проза Британии на рубеже XX-XXI вв.: феномен «чиклит»: дисс. ... к. филол. н. Нижний Новгород, 2007. 260 с.
4. Филдинг Х. Бриджит Джонс. Без ума от мальчишки / пер. В. Гришечкин. М.: Эксмо, 2014. 640 с.
5. Fielding H. Bridget Jones. Mad about the Boy. L., 2013.

PECULIARITIES OF TRANSLATION OF H. FIELDING'S NOVEL "BRIDGET JONES. MAD ABOUT THE BOY" INTO THE RUSSIAN LANGUAGE

Karpoyan Sof'ya Martirosovna
Rostov State Transport University
sofya.karpoyan@mail.ru

This article considers the problem of the translation of H. Fielding's novel "Bridget Jones. Mad about the Boy". The author analyzes the ways of the preservation of the work stylistic peculiarities, such as irony, humor, allusion and so on. It is shown that among the main techniques used in the translation one can highlight tracing, lexical deployment, addition, grammatical replacements, compensations.

Key words and phrases: "chick lit"; peculiarities of translation; allusive comparisons; compensation; lexical deployment.

УДК 902/904

Исторические науки и археология

В статье изучаются особенности конструкции надмогильных сооружений, внутреннего устройства камер, погребального обряда и инвентаря в таштыкских склепах Ачинско-Мариинской лесостепи по материалам отчетов о раскопках Михайловского и Шестаковского могильников. Исследователи опубликовали результаты своих изысканий, обращая внимание на отличительные черты этих памятников. Однако четкого объяснения причин таких различий до сих пор не существует. В настоящее время в археологической науке при исследовании памятников принято выявлять их локальные варианты. Нами предпринята попытка определить, являются ли локальным вариантом таштыкской культуры памятники Ачинско-Мариинской лесостепи.

Ключевые слова и фразы: таштыкская культура; склеп; погребальный обряд; Ачинско-Мариинская лесостепь; локальный вариант.

Корнеева Юлия Семеновна

Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова
Julia_korneeva@bk.ru

ЛОКАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТАШТЫКСКИХ СКЛЕПОВ АЧИНСКО-МАРИИНСКОЙ ЛЕСОСТЕПИ®

Таштыкские склепы среди синхронных памятников гунно-сарматской эпохи Южной Сибири выделяются сложностью устройства и разнообразием представленного в них обряда погребения. С конца XIX века и до настоящего времени исследовано уже более 90 склепов. Тем не менее, проблемы генезиса, хронологии, этнокультурной атрибуции и локальных особенностей этих памятников остаются предметом оживленных

дискуссий. Слабо изучена проблема локальных вариантов таштыкской эпохи на тепсейском этапе. Она лишь намечена в работах Л. Р. Кызласова [5, с. 191] и Э. Б. Вадецкой [1, с. 129].

Данная статья посвящена описанию локальных особенностей конструкции и погребального обряда таштыкских склепов Ачинско-Мариинской лесостепи. Источниковедческой базой послужили отчеты и публикации о раскопках Михайловского и Шестаковского могильников [4; 6-8].

В ходе исследования мы использовали следующие методы: описательный, статистический, сравнительный и типологический.

Следует отметить, что в конструкции и погребальном обряде таштыкских склепов отмечаются различия. Данный факт исследователи объясняют этнической неоднородностью таштыкского населения и выделяют две группы склепов: большие и малые [1, с. 129]. Для больших склепов характерны сложные, но стандартные по конструкции погребальные камеры и захоронения пепла в разных вместилищах, как в крупных (куклы и маски-бюсты), так и в мелких (берестяные туески, сосуды, ящички). Данная группа склепов содержит более богатый инвентарь. Здесь встречаются деревянные миниатюрные скульптуры животных, человека, модели колесниц и т.д. Группа малых склепов представляет камеры простой и усложненной конструкции, устройство которых более разнообразно. Погребальный обряд сочетает мумификацию и кремацию. В некоторых случаях встречаются жертвоприношения.

Среди курганов Ачинско-Мариинской лесостепи, раскопанных под руководством А. И. Мартынова, Г. С. Мартыновой и А. М. Кулемзина в разные промежутки времени, 14 относятся к периоду таштыкской культуры [4; 6-8]. Сделав подробный анализ отчетов о раскопках, мы выявили общие и отличительные черты в их конструкции. Приводим описание наших наблюдений.

Из 14-ти склепов в 13-ти на поверхности присутствовала земляная насыпь в форме эллипса, сглаженная у краев. Диаметр насыпи в среднем составлял 18-22 м, высота кургана – от 0,7 до 2 м, учитывая их распахку. Под насыпью курганов находилась каменная кладка четырехугольной формы, ориентированная углами по сторонам света (Рис. 1). В среднем длина стен каменной кладки колебалась от 3,5 x 4 м до 7 x 8 м, ширина – от 1,6 до 2 м, а высота кладки – от 0,6 до 1 м. В шести случаях в каменной кладке прослежен вход в погребальную камеру в виде коридора, обозначенного с юго-западной стороны вертикальными столбами и проемом в стене шириной 0,8-2 м (Михайловский могильник, курганы 1, 2, 4, 6, 10; Шестаково I, курган 3).

Устройство погребальных камер было следующим (Рис. 2). Длина стен в среднем составляла от 3,3 x 4,4 м до 6 x 7 м, а глубина – от 0,6 до 1,5 м. В некоторых случаях края камеры доходили до каменной кладки. Во всех склепах сооружалось деревянное перекрытие. В большинстве случаев оно представляло собой одинарный накат из бревен, положенных по направлению «северо-восток – юго-запад» (Михайловский могильник, курганы 1, 2, 3, 5, 6, 8, 9; Шестаково I, курган 1 и Шестаково II, курган 4). В четырех склепах присутствовал двойной накат. Бревна верхнего слоя положили по направлению «северо-запад – юго-восток», нижнего – «северо-восток – юго-запад» (Михайловский могильник, курганы 4, 7, 10, 11). В качестве опоры для наката использовали края могильной ямы, или тын, на который помещали концы бревен, выступающих на 50 см. Для того чтобы бревна не прогибались, в центре могильной ямы устанавливали вертикальные столбы, поддерживающие горизонтально уложенное бревно, – матицу (Михайловский могильник, курганы 7, 8, 9, 11; Шестаково I, курган 1; Шестаково II, курган 4).

Стенки погребальной камеры укрепляли вертикально поставленными бревнами – тыном (отсутствовал в курганах 5 и 11 Михайловского могильника; в кургане 3 Шестаково I), а также во многих случаях у основания могильной ямы сооружали деревянный сруб в 2-3 венца (Михайловский могильник, курганы 4, 6, 8, 10, 11; Шестаково I, курганы 1, 3). Пол камеры был земляной, иногда его застилали берестой (Михайловский могильник, курганы 1, 7). Остатки внутреннего устройства погребальной камеры позволяют говорить о наличии входа простой конструкции в виде земляного спуска. Во многих склепах, в юго-западной стенке, был отмечен разрыв частокола и деревянного сруба шириной от 0,8 до 2 м (Михайловский могильник, курганы 1, 2, 4, 5, 6, 7, 9; Шестаково I, курган 3).

Итак, таштыкские склепы Ачинско-Мариинской лесостепи относятся к усложненной конструкции (согласно типологии Э. Б. Вадецкой) [1, с. 81], для них характерны небольшие размеры площадью от 12 до 42 м² и глубиной 0,6-1,5 м, небольшой земляной спуск в погребальную камеру, наличие среднего сруба в 2-3 венца и деревянного перекрытия. Отличительной особенностью конструкции данных склепов является сооружение тына и двойного деревянного перекрытия. Такие элементы конструкции являются обязательными для больших склепов Хакасско-Минусинской котловины и редкими для малых склепов. В частности, тын встречен в северных склепах: Маркелов мыс I [11, с. 85-86], Красная Грива [1, с. 81-83], Соколовский разъезд [2, с. 165-166]. Что касается двойного наката, то в усложненных и простых склепах Хакасско-Минусинской котловины он не присутствует.

Локальной особенностью таштыкских склепов Ачинско-Мариинской лесостепи является погребальный обряд. В одной из наших статей проведен подробный анализ погребального обряда для склепов таштыкской культуры, в результате чего мы выделили четыре локальных варианта [3, с. 172]. Склепы Ачинско-Мариинской лесостепи отнесены к четвертому варианту, отличающемуся наличием погребений, не присутствующих в Хакасско-Минусинской котловине. Здесь помимо трупосожжения покойных на стороне с последующим помещением пепла в урну, встречается обряд сожжения тел умерших в склепах (Михайловский могильник). По крупным остаткам обожженных костей четко реконструируется положение покойных в

склепе, что позволяет утверждать о сожжении внутри погребения (Рис. 3). Также в склепах Мариинской лесостепи отсутствует обряд мумификации, захоронений черепов умерших и жертвоприношения.

Основу погребального инвентаря склепов Ачинско-Мариинской лесостепи составляет глиняная посуда различных форм: баночная, котловидная, кубковидная и сферическая. Однако в курганах 1 и 2 Михайловского могильника были найдены предметы, позволяющие говорить об их локальной особенности, – «кыргызские» толстостенные вазы, орнаментированные костяные пластины от колчанов, обкладки луков и бронзовая фигурка бегущей лошади [9, с. 69-70].

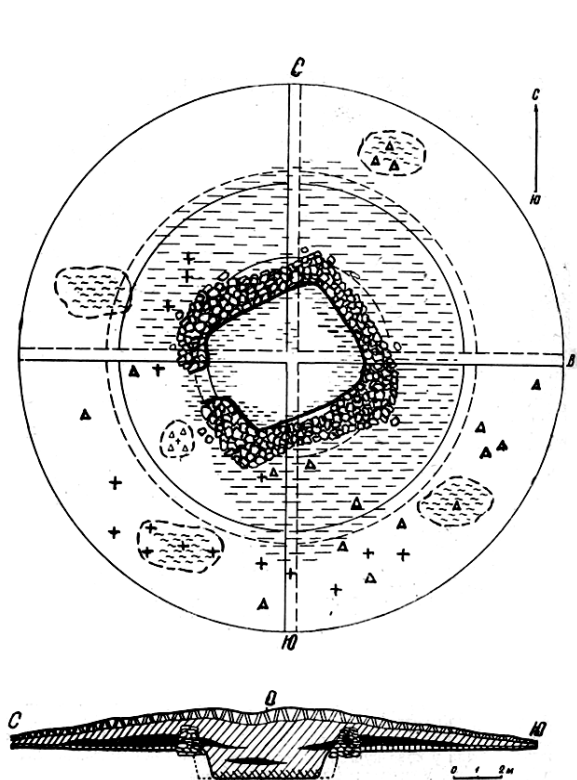


Рис. 1. План и профиль кургана 1

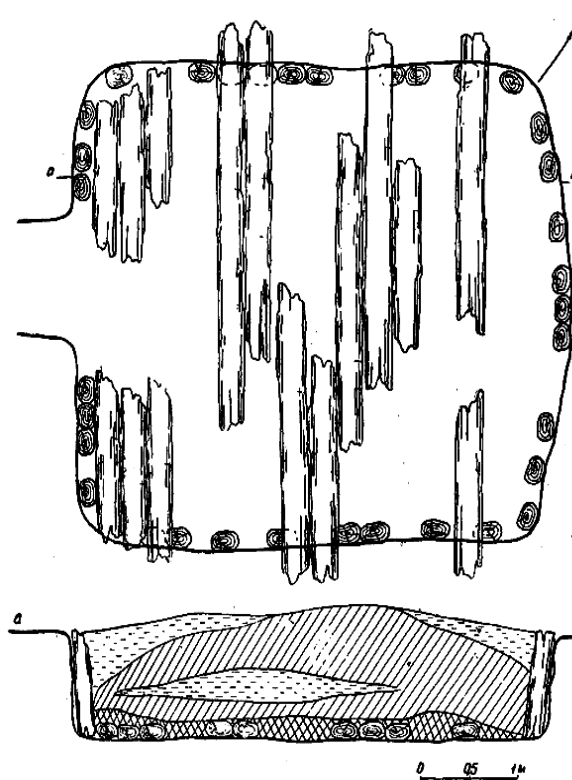


Рис. 2. План перекрытия и профиль могильной ямы кургана 2

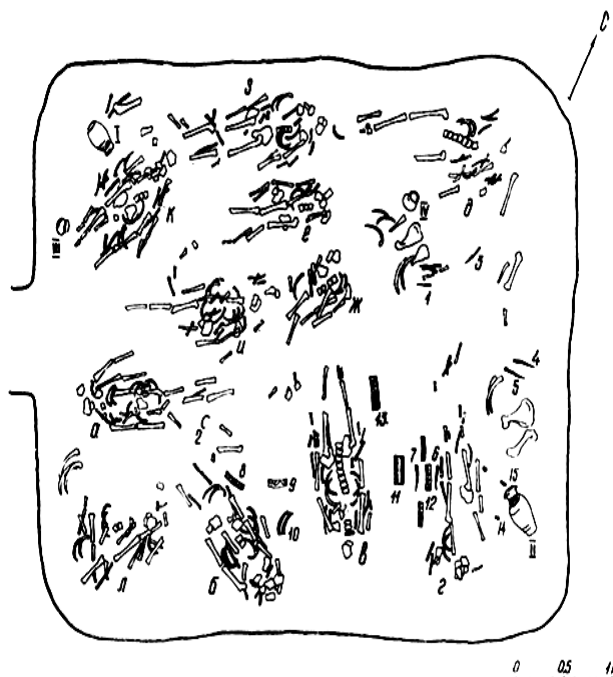


Рис. 3. Погребения на дне

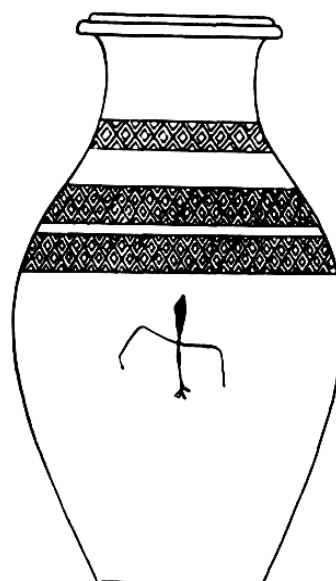


Рис. 4. «Кыргызская ваза»
могильной ямы кургана 2 из кургана 2

В кургане 1 возле остатков скелета у юго-восточной стены (погребение Б) найдены три орнаментированные костяные пластинки, служившие обкладкой для лука. Вдоль северо-восточной стены на костях скелета (погребение В) лежало большое количество орнаментированных костяных пластин от колчана и лука, украшенных кружками, спиралями и волнистыми линиями, а также костяные обкладки от лука. В восточном углу лежал целый сосуд – «кыргызская ваза» [6, с. 5-6].

В кургане 2 возле юго-восточной стенки рядом с костями скелета справа лежали орнаментированные пластинки от колчана (погребение Б). Рядом между двумя скелетами (погребения В и Г) находились орнаментированные кружочками пластинки от колчана, пластины и обкладки от лука. Так же как и в кургане 1, здесь в восточном углу стояла «кыргызская ваза», внутри которой лежала бронзовая плоская фигурка скачущей лошади. Такая же ваза находилась и в западном углу (Рис. 4). Согласно утверждению Г. С. Мартыновой, найденные «кыргызские вазы» были выполнены на гончарном круге и орнаментированы по плечикам дорожкой мелкого елочного и ромбического штампа [9, с. 79-80].

Подобные находки встречены и в склепах Хакасско-Минусинской котловины. Э. Б. Вадецкая датирует их VI-VII вв. н.э. и относит к поздней группе [1, с. 128]. Так, в склепе могильника Барсучиха IV найден обломок «кыргызской вазы» [Там же]. В могильнике «Соколовский разъезд» в одной из детских могил находился керамический сосуд, по форме имитирующий кыргызскую вазу, а в поминальных ямах возле склепа найдены сосуды баночной формы, отличающейся от таштыкских [2, с. 168-169]. Также поздние вещи встречены и в двух правобережных склепах. В могильнике Джесос (ск. 5) найден наконечник стрелы в виде плоского вытянуто-ромбического острия [1, с. 128]. В склепе могильника Арбан II найдена миниатюрная модель стремени, датирующаяся VI в. н.э. [10, с. 132]. Таким образом, наличие «кыргызских vaz», а также лука и колчана в двух склепах Михайловского могильника позволяют отнести их к более позднему времени таштыкской культуры (VI-VII вв. н.э.).

Итак, результаты исследования таштыкских склепов Ачинско-Мариинской лесостепи позволяют выделить локальный вариант на данной территории. Для него характерна группа малых склепов, отличающаяся особенностями в конструкции, погребальном обряде и инвентаре. Здесь для склепов с усложненной конструкцией закономерным становится сооружение тына, присутствует двойной деревянный накат перекрытия. Повсеместной является традиция сожжения покойных в погребальной камере, что не встречается в склепах Хакасско-Минусинской котловины. Такие локальные черты как появление новых элементов погребального обряда, помещение средневековых форм керамики, колчана и лука в погребальную камеру объясняются более поздним временем сооружения склепов.

Список литературы

1. Вадецкая Э. Б. Таштыкская эпоха в древней истории Сибири. СПб., 1999. 440 с.
2. Вадецкая Э. Б. Таштыкский могильник «Соколовский разъезд» // Южная Сибирь в древности: археологические изыскания. СПб., 1995. Вып. 24.
3. Корнеева Ю. С. Погребальный обряд населения таштыкской культуры: типология и локальные варианты для склепов // Вестник НГУ. Новосибирск, 2009. Т. 8. Вып. 5. С. 164-174.
4. Кулемзин А. М. Отчет о раскопках поселения Шестаково XI, могильника Шестаково II и поселения Песчаное озеро II в Кемеровской области в 1980 г. Кемерово, 1981. 37 с.
5. Кызласов Л. Р. Таштыкская эпоха в истории Хакасско-Минусинской котловины. М., 1960. 198 с.
6. Мартынов А. И. Отчет о раскопках Михайловского могильника в Кемеровской области в 1959-1964 гг. Кемерово, 1969. 51 с.
7. Мартынов А. И. Отчет о раскопках Шестаковского могильника в 1968 г. Кемерово, 1970. 59 с.
8. Мартынов А. И., Мартынова Г. С., Кулемзин А. М. Шестаковские курганы: спецкурс. Кемерово, 1971. 250 с.
9. Мартынова Г. С. Погребения с «кыргызскими вазами» в курганах Михайловского могильника // Известия лаборатории археологических исследований. Кемерово: КемГУ, 1976. Вып. 7. С. 68-80.
10. Савинов Д. Г. Миниатюрные стремени в культурной традиции Южной Сибири // Снаряжение кочевников Евразии. Барнаул: Изд-во Алтайского университета, 2005. С. 129-135.
11. Тетерин Ю. В. Таштыкские склепы могильника Маркелов Мыс I на севере Хакасско-Минусинского края // Таштыкские памятники Хакасско-Минусинского края: сб. науч. трудов / под ред. С. П. Нестерова. Новосибирск, 2007. С. 62-88.

LOCAL FEATURES OF TASHTYK CRYPTS OF ACHINSK AND MARY FOREST-STEPPE

Korneeva Yuliya Semenovna

Khakass State University named after N. F. Katanov

Julia_korneeva@bk.ru

The article studies the features of tomb constructions structure, the internal structure of cells, burial rite and inventory in Tashtyk crypts of Achinsk and Mary forest-steppe basing on the reports on the excavations of Michailovsk and Shestakovo cemeteries. The researchers published the results of their surveys drawing attention to the distinctive features of these monuments. However, the clear explanation of the reasons for these differences still does not exist. At present, it is accepted in archaeological science to identify local variants in the study of monuments. The author undertakes an attempt to determine whether the monuments of Achinsk and Mary forest-steppe are a local variant of Tashtyk culture.

Key words and phrases: Tashtyk culture; crypt; burial rites; Achinsk and Mary forest-steppe; local variant.